

261. Л. Н. ТОЛСТОМУ

22 июля 1856. Ораниенбаум

Не сердитесь, Лев Николаевич, что я Вам долго не отвечал¹ на Ваши письма. Приезд Тургенева² был отчасти тому причиною — мы предавались болтанию на прощанье с удвоенной яростью. Вчера мы его проводили за границу. — Какую он чудесную повесть написал! («Фауст»). Жаль только, что не кончил — и увез с собою за границу. Он говорит, что вещь Вашего брата³ очень хороша, очень я этому рад. Все дело теперь зависит от Вас: будьте столь любезны ко мне и к «Современнику» — обделайте ее к 1-м числам августа и вышлите, — она необходима на 9-ый № «Современника»,⁴ к ней еще прибавим два маленькие очерка Григоровича⁵ (больше он не успеет написать), и книга будет хорошая. Дайте мне знать, к какой книжке можно рассчитывать на «Юность». — Да, еще вот что: что же мы будем печатать в 1-м №? — мы общим голосом решили, что надо Вам писать для него. Подумайте об этом — я все боюсь, чтоб, вместо удвоенного участия в «Современнике»,⁶ все вы не сложили руки. На последние книжки 1856 года у меня есть в виду:

на N 9 — рас (сказ) Вашего брата, «Очерки» Григоровича,

на № 10 — Ваша «Юность»

на № XI — «Фауст» Тург(енева) и «Не сошлись характерами» Островск(ого),

на № XII — «Лир» Дружинина и «Очерки» Григоровича.

Или наоборот:

«Фауст» в X, а «Юность» в XI, как успеете

А начиная с 1-го № ровно пока ничего. Надо, надо Вам писать.

О том, что в Ваших письмах, хотел бы поговорить на досуге. Но ни с чем я не согласен. Особенно мне досадно, что Вы так браните Чернышевского.⁷ Нельзя, чтоб все люди были созданы на нашу колодку. И коли в человеке есть что хорошее, то во имя этого хорошего не надо спешить произносить ему приговор за то, что в нем дурно или кажется дурным. Не надо также забывать, что он очень молод, моложе всех нас, кроме Вас разве. Вам теперь хорошо в деревне, и Вы не понимаете, зачем злиться; Вы говорите, что отношения к действительности должны быть здоровые, но забываете, что здоровые отношения могут быть только к здоровой действительности. Гнусно притворяться злым, но я стал бы на колени перед человеком, который лопнул бы от искренней злости, — у нас ли мало к ней поводов?⁸ И когда мы начнем больше злиться, тогда будем лучше, — т. е. больше будем любить — любить не себя, а свою родину. Напишу Вам еще на днях. Об этом мне не скучно писать, да теперь нет времени.

Что такое Вы пишете мне о деньгах,⁹ — то выдать, то не надо? Напишите. Я еду 16-го августа. Денег у меня лишних нет. Но, я думаю, эту сумму можно будет дать.

Рад я об Лонгинове и не сомневался, что Вы дойдете до истины. Избыток гордости и упрямство — Вам временно заволкли зрение. Я, кажется, Лонгинова не увижу перед отъездом, да и во всяком случае ловко ли, чтоб я ему говорил?¹⁰ Скажите сами¹¹ или поручите В. Боткину, когда поедете через Москву.

Будьте здоровы. Напишите мне.

Ваш Некрасов.

На обороте:

В Тулу.

Его сиятельству графу Льву Николаевичу Толстому.

Примечания

Подлинник: ГМТ, ф. Некрасова, № 7.

Впервые: Круг, с. 199—200.

Датируется по почтовому штемпелю отправления: «С. П. -бург. 22 июл(я) 1856».

¹ На письма от 29 июня и 2 июля 1856 г. (см.: Толстой, т. 60, с. 70 и 74).

² Тургенев был в Петербурге с 16 по 21 июля (в Ораниенбауме 17 и 18 июля).

³ Речь идет о литературной пробе Н. Н. Толстого — «Охота на Кавказе. Рассказы». О них Толстой писал Некрасову 29 июня 1856 г.

⁴ Рассказы Н. Н. Толстого опубликованы в № 2 «Современника» за 1857 г.

⁵ Из цикла «Очерки современных нравов» (С, 1857, № 3).

⁶ Имеется в виду «обязательное соглашение», согласно которому Григорович, Островский, Толстой, Тургенев начиная с 1857 г. свои новые беллетристические произведения обязывались печатать только в «Современнике» (см.: «Об издании „Современника“ в 1857 году» — наст, изд., т. XIII, кн. 1, с. 142). Это соглашение обещало большую материальную выгоду названным литераторам. По свидетельству видного чиновника А. И. Артемьева, Некрасов «обещал им платить по 100 руб. за лист, если они будут помещать свои статьи исключительно в „Современнике“». Кроме того, вся подписная сумма, свыше 3000 подписчиков, должна делиться пополам между редакцией и помянутыми литераторами» (Артемьев А. И. Дневник. Запись 28 апреля 1856 г. — РНБ, ф. 37, № 158, л. 71). Ср. проект соглашения: наст, изд., т. XIII, кн. 2, с. 241.

⁷ Толстой в письме от 2 июля 1856 г. резко критикует только что вышедшую шестую книжку «Современника», не принимая и полемику Чернышевского в «Заметках о журналах» с «Русской беседой», в частности с Т. И. Филипповым, по поводу его идеи о христианских началах в сознании русского народа. Вслед за Дружининым (см.: Дружинин. Дневник, с. 338) Толстой называет Чернышевского «клоповоноящим господином».

⁸ Спор с Толстым по поводу его утверждения: «У нас не только в критике, но в литературе, даже просто в обществе, утвердилось мнение, что быть возмущенным, желчным, злым очень мило, а я нахожу, что очень скверно» (Толстой, т. 60, с. 75). См. также письмо Некрасова Толстому от 31 марта—1 апреля 1857 г.

⁹ Толстой просил содействия Некрасова в покупке бумаги на издание своих произведений.

¹⁰ В письме от 2 июля Толстой извинялся за свою горячую реакцию на письмо М. Н. Лонгинова Некрасову, где тот писал о Толстом в пренебрежительном тоне (см. п. 245 и комментарий к нему). В примирении с Лонгиновым Толстой надеялся на посредничество Некрасова. О конфликте Толстого с Лонгиновым Некрасов рассказывал 14 ноября 1871 г. В. М. Лазаревскому (см. дневник В. М. Лазаревского: РГАЛИ, ф. 277, оп. 2, № 10).

¹¹ Толстой внял совету Некрасова и искал встречи с М. Н. Лонгиновым (см.: Толстой, т. 47, с. 98; Гусев. Материалы И, с. 86).